

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗОВ "ЛИШНИХ ЛЮДЕЙ" В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРАХ

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE IMAGES OF "SUPERFLUOUS PEOPLE" IN RUSSIAN AND CHINESE LITERATURE

Wang Yue

Annotation

"Superfluous man" is a typical image in the Russian literature of the 19th century. In the first half of the 20th century, a number of similar characters also appeared in Chinese literature. The article gives a comparative analysis of the images of "superfluous people" in Russian and Chinese literature. It also describes the socio-cultural significance of these images for modern society and their aesthetic content.

Keywords: superfluous man; artistic image; Russian literature; Chinese literature.

Van Юе

Пекинский педагогический
университет, г. Пекин, КНР

Аннотация

"Лишний человек" – это литературный образ, характерный для русской литературы XIX века. В первой половине XX века в китайской литературе также возникает ряд подобных персонажей. В статье даётся сравнительный анализ образов "лишних людей" в русской и китайской литературе. Также описывается социально-культурное значение данных образов для современного общества и их эстетическое содержание.

Ключевые слова:

Лишний человек; художественный образ; русская литература; китайская литература.

"Лишний человек" – это художественный образ, характерный для русской литературы новой и новейшей эпохи. Примерами таких образов могут служить Онегин в романе А. С. Пушкина "Евгений Онегин", Печорин из лермонтовского "Героя нашего времени", Бельтов из произведения А. И. Герцена "Кто виноват?", Рудин И. С. Тургнева, Обломов И. А. Gonчарова и многие другие. Эти герои, известные каждому российскому школьнику, являются представителями образа "лишнего человека". Литературный критик Н. А. Добролюбов отмечал, что, несмотря на существенные различия в деталях образов классических героев, их поведение в условиях окружающей среды, разный характер и темперамент, все они – это собирательный идеал русского человека, "образец коренного народа. Разнообразие этих интересов и успехи борьбы из-за них определяют дальнейшее развитие литературы" [6, с. 45].

Однако изображение "лишнего человека" характерно не только для русской литературы. В первой половине XX века в Китае появился целый ряд произведений с подобными персонажами. К ним относятся рассказ Юй Дафу "Остатки–люди", роман Ба Цзиня "Трилогия любви" (образ Чжоу Жушуя), а также произведение Ба Цзиня "Осажденная крепость" (герой – Фан Хунцзян). "Лишними людьми" можно назвать и главных мужских персонажей, принадлежащих перу Ван Шо. Поскольку культурно-исторический фон России и Китая различен, нрав-

ственные ценности читателей, живущих в этих странах, также могут не совпадать. Соответственно, подобная дифференциация взглядов находит отражение и в искусстве, в частности, в художественной литературе.

Образ "лишнего человека" не становится исключением. В русской литературе такие персонажи – это в основном аристократы–интеллигенты, имеющие мало общего с нижними слоями общества, далекие от народа. По большей части, они одиноки. Их цель – познать, исследовать уголки своей души, поэтому герои склонны к философствованию. Поиск смысла жизни у этих персонажей наблюдается, как правило, на протяжении всего произведения. Из-за этого их мышление приближено к аналитическому, умозаключению, с одной стороны, наполнены глубиной. Но из-за постоянных фантазий о прекрасном, несуществующем мире, в их речах больше демагогии, чем содержательности.

В китайской литературе "лишними людьми" являются персонажи из низшего общества, выходцы из мелкой буржуазии. Это интеллигенты, знающие плюсы и минусы жизни, их мышление приближено к простонародному. Поэтому их слова и действия вполне соответствуют требованиям реального мира, что проявляется в еще более сильном, в отличие от русских персонажей, чувстве социальной ответственности и долга. У них практически не существует оторванных от реальности философских

фантазий и абстрактных размышлений, они сталкиваются с проблемой существования и развития отдельной личности и целой нации. Каждое решение, принятое такими персонажами – это результат мучительного анализа и поисков выхода из проблемной ситуации. Поэтому, несмотря на то, что "лишние люди" в русской и китайской литературе несут одинаковую по тяжести душевную ношу, направление их мышления отличается из-за разницы в их общественном положении и различной степени связанности с народом.

"Лишним людям" Китая зачастую мешают так называемые "скопления" культуры, которые уже изжили себя. Герои понимают, что причиной их душевных травм, как правило, является результат мощного столкновения старых традиций и новых социальных идеальных течений. Тяжесть культурных традиций настолько велика, что не позволяет персонажам разорвать собственные внутренние путь.

Что касается образов "лишних людей" в русской литературе, то недостатки этих героев, напротив, являются следствием невозможности разрыва традиций. Русскому человеку сложно полностью освободиться от влияния прежних устоев, прочно укоренившихся в их сознании. Следствием такого подхода, в свою очередь, выступает вера в монархическую идеологию, в более ранних произведениях дают о себе знать отголоски феодально-крепостнического строя. Все это и является отражением того отдаления аристократии русского общества от народа, о котором упоминалось выше.

Художественные приемы, с помощью которых автор раскрывает характер героев, создавая образы "лишних людей" также различны в литературах Китая и России. Русские персонажи более общительны, отличительными чертами таких героев можно назвать острый аналитический ум, физическую силу, волевой дух и романтический темперамент. Герои литературных произведений Китая преимущественно закрыты, они не обладают особой романтическостью, из-за чего часто обречены на одиночество, страдание от неразрешимых внутренних противоречий и душевную боль. Таким образом, особенности характера русских "лишних людей" выражаются через социальный и межчеловеческий конфликт; в образах китайской литературы преобладает конфликт внутриличностный, т.е. на душевном уровне.

Как полагает И.А.Герцен, существование таких персонажей необходимо, т.к. именно "лишние люди" служат ступенью, ведущей к развитию нового поколения [5, с. 52]. Эта же мысль прослеживается и у Н. А. Добролюбова, который в статье "Что такое обломовщина?" замечает: "С течением времени, по мере сознательного развития общества, тип "лишнего человека" в литературе из-

менял свои формы, приобретал другое отношение к жизни, получая новое значение" [6, с. 46]. Фактически, прототипы таких героев существуют в любой эпохе, любом классе и общественном слое. Они символизируют прогресс в развитии общества, независимо от временного пласта, в котором оно существует. Такие люди обладают оригинальным мышлением. Они преподносят урок ныне живущим, показывая, к чему может привести гибельный путь, и мотивируя к новым стремлениям. Личная же сложность "лишних" персонажей в том, что они не могут найти собственное место под солнцем в своей эпохе; их ценности также не находят социального признания. И в этой трудности заложен авторами глубокий общественный и эстетический смысл. По выражению В. Г. Белинского, "юная словесность есть не иное что, как реакция старой" [1, с. 50]. Поэтому "лишние люди" на самом деле не являются таковыми, поскольку занимают важное место в литературе Китая и России.

В русскоязычных произведениях перед глазами читателя через образы "лишних людей" разворачивается целостная картина общества в период революционной борьбы аристократии, освободительное движение, направленное на духовное изменение интеллигентов-аристократов. Такие герои занимают лидирующие места в революции, акцентируя внимание на "болезнях" той эпохи и извлекая на свет важную социальную проблему: "кто виноват?". Литературные критики XIX века полагают: "Вот нравственная жизнь вечной идеи. Проявление ее – борьба между добром и злом, любовью и эгоизмом, как в жизни физической противоборство силы сжимательной и расширительной. Без борьбы нет заслуги, без заслуги нет награды, а без действия нет жизни! Что представляют собою индивидуумы, то же представляет и человечество; оно борется ежеминутно и ежеминутно улучшается [1, с. 14]. Целью "лишних людей" является попытка подчеркнуть индивидуальность и яркость молодежи своего времени. Черты характера литературных персонажей не находят отголосков в современном им обществе, но авторы считают, что это "до поры, до времени". Поэтому, используя подобные образы, они стремятся показать недостатки самодержавия и сопутствующей ему социальной среды, демонстрируя упадок и разложение самого слоя аристократии и модели образования. В сознании героев идет борьба с "бесцветной", обыденной жизнью, часто безнадежная и грозящая изгнанием за протест. В страданиях и отчаянии они ищут духовный очаг, скрытый смысл жизни, гонятся за истиной. Можно сказать, что русские персонажи являются воплощением чувства исторической миссии передовых интеллигентов и всеобщего смысла опережения времени.

Китайская литература показывает "лишних людей" как заложников "болезненной" культуры, которые не мо-

гут вести "здоровую" жизнь. В своем стремлении найти выход из сложных ситуаций они, как правило, не достигают успеха. На пути у персонажей китайских романов постоянно возникают препятствия, объективного или субъективного характера. В итоге, герои приходят к пустому, гибельному существованию. Их внутренний мир не находит понимания в окружающем мире и потому боль их души показательна для развития следующих поколений. Образы "лишних людей" отражают не только влияние, которое оказывает общество на их характер, но и дают ключ для дальнейших открытий интеллигенции современного Китая, стоящей на пороге новой эпохи.

Итак, при всех различиях в изображении "лишнего человека" в русской и китайской литературах, этот образ имеет и множество похожих черт. В России понятие "лишний" или "маленький" человек зародилось еще в начале XIX века. В Китае – лет на 100 позже, но отражали они одно: образ интеллектуала периода общественных переворотов, а также период смены старого на новое и всплеск идейных течений. Согласно эпохе, в России эти образы "пробудили" большую часть аристократического общества, послужили отправной точкой в создании прогрессивного сознания. Западная культура Нового времени сделала, по сути, то же самое, но люди все еще не отошли от пережитков прошлого и продолжали жить по старым традициям. Роман И. А. Герцена "Кто виноват" был написан в 40-х годах XIX столетия, в котором главным героем является Бельтов – молодой аристократ, выросший в условиях переворота. Он обрзован, умен, обладает стремлением и отвагой вырваться из прогнившей среды аристократии, но не может найти свое место в жизни общества. В результате он становится ненужным своим современникам, "лишним человеком" и не может построить свое счастье.

Для Китая начало XX века было непростым. Культурный конфликт страны Поднебесья с западными державами вносил кардинальные изменения в прежние устои, из-за чего в народе происходила переоценка ценностей. Важным событием в культурной истории страны стало движение, получившее название "4-е мая". Оно разожгло революционную страсть в сердцах людей, а в литературе зародился образ "лишних людей Китая". К таким относится, например, самобытная группа интеллектуалов полуколониального и полуфеодального китайского общества 30–40-х годов XX века из романа Цянь Чжуншу "Осажденная крепость". Главным героем романа является Фан Фунцзянь, воспитанный в традиционной китайской культуре и в то же время испытавший на себе влияние культуры Запада. В период мощного столкновения культур Китая и западных стран, а также смены старого социального строя на новый он превратился в "лишнего человека", не знающего, какой позиции лучше следовать. Получается, что и в Китае, и в России "лиш-

ние люди" – это, своего рода, "великаны идеологии и карлики действий", которые не в состоянии изменить социальную реальность.

Еще одно сходство персонажей китайской и русской литератур заключается в том, что и те, и другие обладают какими-то ожиданиями, определенными стремлениями в работе и в личной жизни. Их трагедия содержится в несоответствии этих ожиданий реальной жизни, они не могут найти свое место в ней. К тому же, слабости характера не позволяют персонажам преуспеть в каком-либо деле, и потому герои проживают жизнь впустую, не имея возможности стать полноценной частью современного им общества. Им свойственны как внутренний, так и внешний конфликты. Духовные и телесные, интеллектуальные и эмоциональные противоречия обрекают их на глубокое раскаяние и жесткий самоанализ, они впадают в тоску, которая имеет трагическую окраску. Так, Евгению Онегину, рождённому аристократом, не нужно было беспокоиться о пропитании, и если бы не наличие духовных потребностей, то в его жизни могло бы быть счастье. Но сугубо животное существование пушкинскому герою чуждо. Онегин хочет избавиться от светского пафоса, условностей и "внешнего блеска", но не может, т.к. это – часть общества, в котором он вращается постоянно. Понимая это, персонаж страдает от невозможности что-либо изменить, и в этом заключается его трагедия.

В китайской литературе похожим можно назвать образ персонажа из романа "Семья" Ба Цзиня. Гао Цзюесинь – главный герой произведения. Писатель создает ряд героев с яркими характерными чертами. Гао Цзюесинь является образцовым, потому что четко осознает трагедию своей судьбы. Однако воплощения его смелых мыслей так и не происходит. Гао Цзюесинь недоволен самоуправством отца Гао и еще более недоволен тёенным обществом, и в то же время он не может слиться с народной массой, поэтому чувствует себя одиноким. Герой падает духом, не знает, где найти идеал счастья, в итоге трагедия становится неизбежной.

Герценский Бельтов, в отличие от предыдущего персонажа, перепробовал многое: он служил секретарём, изучал медицину, учился рисовать – но это всё не могло пробудить в нём интереса. За десять лет он объездил Европу, но не смог добиться планируемых результатов. Фан Хунцзянь 4 года учился, но так и не получил диплом. Вернувшись на Родину, персонаж китайской литературы не-престанно менял работу и из-за этого не нашел счастья в любви. "Лишние люди" терпят поражение в погоне за прекрасным и, как следствие, страдают душевно. Их вечное желание найти себя вызывают сочувствие и отклик читателей по всему миру. В этом и заключается истинная трагедия и вместе с тем миссия образов "лишних людей".

Закончим словами В. Г. Белинского: "Каждый народ, вследствие непреложного закона пророчества, должен выражать своею жизнию одну какую-нибудь сторону

жизни целого человечества; в противном случае, этот народ не живет, а только прозябает, и его существование ни к чему не служит" [1, с. 17].

ЛИТЕРАТУРА

1. Белинский, В. Г. Избранные философские сочинения [Текст] / В. Г. Белинский. – М., 1941. – 591 с.
2. Берковский, И. Я. О мировом значении русской литературы [Текст] / И. Я. Берковский. – Л., 1975. – 184 с.
3. Бушмин, А. С. Преемственность в развитии литературы [Текст] / А. С. Бушмин. – Л., 1975. – 224 с.
4. Виноградов, И. И. По живому следу: духовные искания русской классики [Текст] / И. И. Виноградов // Литературно-критические статьи. – М., 1987. – 672 с.
5. Герцен, А. И. Кто виноват? [Текст] / А. И. Герцен. – М. : 1С-Паблишинг, 2007. – 108 с.
6. Добролюбов, Н. А. Избранное. Статья "Луч света в темном царстве", "Что такое обломовщина?" и др. [Текст] / Н. А. Добролюбов. – Саранск, Мордовское книжное издательство, 1974. – 174 с.
7. Добролюбов, Н. А. О степени участия народности в развитии русской литературы. "Очерк истории русской поэзии" А. Милюкова [Текст] / Н. А. Добролюбов. – Изд-е 2-е, доп. – СПб., 1858. – 90 стр.
8. Красовский, В. Е. История русской литературы XIX века [Текст] / В. Е. Красовский. – М. : Олма-Пресс, 2001. – С. 43–46.
9. Скафтымов, А. П. Нравственные искания русских писателей [Текст] / А. П. Скафтымов. – М., 1972. – 544 с.

© Ван Юе, (ур20092011@163.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

